

Время ожидания тянулось бесконечно. Он бесчисленное количество раз открывал профиль Гуань Юя, чтобы написать, что обед был вкусным и он благодарен, но в итоге так ничего и не отправил.

Сейчас Гуань Юй, вероятно, переживает из-за проблем в компании Вэй Яня, и не стоит его беспокоить.

С этой мыслью Цзян Линь сделал два звонка.

Первый — чтобы поручить тем, кто следит за семьёй Лу, усилить наблюдение за ключевыми фигурами четырёх великих семей, а также выяснить отношения между семьями Чжоу и Вэй. Второй — чтобы руководитель его компании в столице изучил возможности сотрудничества с компанией Вэй Яня и организовал встречу.

Последнее решение не было спонтанным. Цзян Линь приказал тщательно изучить все детали перед встречей, и если что-то окажется неподходящим, отказаться от идеи.

Когда он закончил разговор, машина водителя как раз подъехала.

Время перед встречей всегда кажется долгим, даже если они только что расстались.

Вернувшись в отель и немного собравшись, Цзян Линь сел на диван, не отрывая глаз от времени на экране.

Он должен был бы быть спокойнее, но сейчас это было невозможно.

Будут ли у них ещё возможности встретиться, как сейчас, после возвращения?

Будут.

Всегда будут.

Они ведь друзья, не так ли? Они могут стать друзьями.

Если он сможет контролировать своё сердце.

Если сможет стоять рядом с ним, наблюдать за ним, то даже если это будут лишь дружеские отношения, это уже лучше, чем в прошлой жизни.

Тогда он даже не осмеливался приблизиться.

Но теперь всё иначе. Он управляет крыльями бабочки, осторожно приближаясь к нему, шаг за шагом.

Этого достаточно.

—

Время вылета было в три часа тридцать, но из-за необходимости прибыть в аэропорт за полтора часа для оформления документов они договорились встретиться в два.

На этот раз Цзян Линь почувствовал звон в ушах и учащённое сердцебиение ещё до взлёта, что подтвердило его предположение: это не было связано с ощущением невесомости.

Все причины заключались в человеке рядом с ним.

Во второй половине дня выражение лица Гуань Юя выглядело более расслабленным, вероятно, проблемы Вэй Яня были решены.

Обратный путь был таким же тихим, как и путь туда, они мало разговаривали.

Но Цзян Линь больше не спал.

Когда сердцебиение успокоилось, он сидел и смотрел в окно.

За окном не было ничего особенного, всё казалось монотонным и бессмысленным.

Но даже это приносило ему внутреннее умиротворение.

Краткость общения и долгота ожидания создавали резкий контраст, и незаметно они достигли места назначения.

Когда они вышли на улицу, уже начинало смеркаться. Родители Гуань Юя, занятые другими делами, не смогли встретить его, но заранее вызвали машину из дома.

— Здесь до школы ещё далеко, может, поедешь на нашей машине? Всё равно по пути.

Гуань Юй повернулся к Цзян Линю. Поскольку вокруг часто обсуждали новости о юноше, он знал, что тот снимает квартиру недалеко от школы.

— Хорошо, спасибо.

— Не стоит благодарности, мы же друзья.

Друзья.

Эти слова, как удар по барабану, надолго лишили Цзян Линя дара речи.

Значит, он уже считает его другом? Получил ли он право быть рядом с ним?

Ответа не было, и Цзян Линь не осмеливался спрашивать.

Но он знал, что раз Гуань Юй так сказал, значит в будущем они больше не будут чужими.

По крайней мере при случайной встрече он сможет поздороваться.

Или, может быть, больше не нужно будет следовать за ним по пятам, молча наблюдая за его спиной.

Он стал слишком жаден.

Эта жадность скрывалась в слове «друзья».

Но только в этом.

— Ты прав, мы друзья.

Его слова звучали как поспешное подтверждение.

Однако Гуань Юй не придавал этому значения. В его глазах Цзян Линь был просто умным, но немного замкнутым человеком, который хотел завести друзей, но не знал, как это сделать.

Поэтому он улыбнулся:

— В школе столько людей хотят с тобой познакомиться, а я уже стал твоим другом. Получается, я выиграл.

Он был красив, и произнося эти слова с гордостью, выглядел как маленький динозаврик, поднявший хвост.

Но Цзян Линь мысленно ответил: «Нет, не ты выиграл, а я. Как мне повезло стать твоим

другом».

Теперь, когда они стали «друзьями», их разговор стал более непринуждённым.

Пока они болтали, машина Гуань Юя подъехала.

Цзян Линь снова почувствовал, как быстро пролетело время. Ему казалось, что он не успел поговорить с ним достаточно, когда они уже прибыли к его дому.

Снаружи окружение выглядело неплохо.

Гуань Юй не вышел из машины, он опустил окно и сказал:

— Увидимся завтра, отличник.

— Увидимся завтра.

Цзян Линь обернулся и увидел, как тот машет ему рукой, высунувшись из окна. Это снова было то самое чувство договорённости.

В полумраке лицо этого сдержанного юноши озарилось искренней улыбкой.

Любой мог заметить, как он счастлив.

Даже Гуань Юй, увидев его таким, на мгновение замер.

За эти два дня они не так много общались, и он никогда не видел, чтобы Цзян Линь так улыбался. И надо сказать, красивый человек остаётся красивым в любом случае, особенно если этот человек перед ним.

Обычно он и так привлекал всё внимание, даже ничего не делая, а сейчас его улыбка была словно явление божества, на которое излился весь свет небес.

В то же время Гуань Юй ещё больше утвердился в своём мнении: Цзян Линь просто рад, что завёл друга.

Где-то в углу, незамеченный, фотоаппарат зафиксировал этот момент.

Затем эта фотография захлестнула форум школы Аньян.

Никто не знал, что холодный отличник может быть таким, но это только усилило его привлекательность.

Автором снимка был один из студентов, наблюдавших за жизнью Цзян Линя. Юноша знал об их бессмысленных занятиях, но не останавливал их.

Не было смысла.

Мнения и взгляды этих людей не имели для него никакого значения.

Его отношения с большинством учеников этой школы давно канули в прошлое вместе с его успехами в прошлой жизни. Для него они были просто незнакомцами.

Он никогда не тратил время на незнакомцев.

—

Поездка в столицу сблизила Гуань Юя и Цзян Линя.

Поэтому в понедельник утром в столовой, когда они встретились, Гуань Юй подошёл к нему с подносом и сел рядом с Кан Минем.

Будучи живым воплощением комедии, Кан Минь не мог вынести молчаливого завтрака.

Едва начав есть, он спросил:

— Отличник, у меня есть вопрос, можешь ответить?

Цзян Линь помнил Кан Миня.

И помнил хорошо.

Его семья была на одном уровне с семьёй Гуань Юя, и в прошлой жизни, когда тот погиб, Кан Минь помог ему в расследовании.

Хотя тогда он не мог противостоять семье Лу, он всё равно без колебаний поддерживал его.

Поэтому Цзян Линь медленно поднял на него взгляд.

Этот взгляд не выражал никаких эмоций и был скорее холодным.

Кан Минь уже приготовился к тому, что его проигнорируют, но к его удивлению Цзян Линь ответил:

— Можешь.

Кан Минь без колебаний выложил свой вопрос:

— Почему ты не живёшь в общежитии?

Ведь это было бы удобнее, но он предпочёл снимать квартиру в одиночестве.

Если бы у него была семья, это можно было бы понять, но и в общежитии, и на съёмной квартире он жил один.

Кан Минь не мог этого понять.

Он, конечно, не понимал.

Как он мог?

<http://bllate.org/book/15445/1369921>